

Гермиона Грейнджер тихо, но настойчиво постучала в дверь, но ответа изнутри не последовало. Нетерпеливо постучав ногой, она подождала несколько мгновений, а затем снова постучала, на этот раз чуть громче.

«Рональд!» - шипела она через дверь, но рыжеволосый друг снова не отвечал.

Задыхаясь от досады, она толкнула дверь и шагнула в спальню, не забыв закрыть за собой дверь. Хотя утро уже перевалило за половину, Рон Уизли всё ещё крепко спал, раскинувшись на спине, а из уголка его рта текла слюна. Гермиона покачала головой и снова попыталась разбудить его.

«Рон... Рон...Рон!»

«Что?» - пробормотал заспанный, но уже почти проснувшийся Рон Уизли.

«Рон, тебе нужно проснуться! У нас письмо от Гарри!»

Рон протер глаза и поднялся в сидячее положение.

«Гарри?»

«Да, смотри!» - сказала Гермиона, ударя Рона по лицу письмом.

Рон взял пергамент из рук Гермионы и быстро прочитал послание Гарри, его брови взлетели вверх, когда он подошел к концу.

«Черт возьми, он ушел от маглов?»

«Да, и он может быть в опасности! Я знаю, он говорит, что в безопасности, но ты же знаешь, какой Гарри - он всегда говорит, что с ним все в порядке, но при этом постоянно попадает в опасные ситуации».

«Успокойся, Гермиона», - зевнул Рон, явно все еще не проснувшийся. «Итак, Гарри сбежал и может оказаться в опасности. Что мы должны с этим делать?»

Гермиона с раздражением вздохнула и опустилась на край кровати, после чего выхватила у Рона письмо Гарри.

«Я не знаю... - неуверенно пробормотала она, снова пролистывая письмо. «Он совершенно ясно дал понять, что не хочет, чтобы мы кому-то рассказывали, если это не будет необходимо, и послушай вот эту часть: «...но я уверен, что ты в любом случае примешь сторону Дамблдора, а

не мою». Он, должно быть, в ярости от нас!»

«С нами?» в замешательстве спросил Рон. «Что мы сделали?»

«Разве ты не понимаешь, Рон? Это то, что мы не сделали. Сколько раз он писал нам в поисках информации или спрашивал, когда сможет присоединиться к нам?»

«Несколько, я думаю...»

«Больше, чем несколько, Рональд! Он говорил что-то подобное в каждом письме, которое прислал нам этим летом! И как мы отвечали? Игнорировали его вопросы и отправляли в ответ письма, наполненные бесполезной чепухой. Неудивительно, что он злится! Я так и знал, что так будет - знал, что в конце концов он совершит какой-нибудь необдуманный поступок, если все будут его игнорировать!»

«А что мы должны были делать, Гермиона? Приказ Дамблдора и все такое, и ты же знаешь, что мама проверяет наши письма, прежде чем мы их отправляем».

«Да, но Гарри этого не знает. И даже если так...»

На лице Гермионы появилось виноватое выражение, и на мгновение показалось, что она пытается не заплакать.

«...мы могли бы найти способ ответить ему, если бы действительно попытались. В прошлом мы решали гораздо более сложные проблемы, чем эта, но в этот раз мы просто не потрудились. Я имею в виду, что прямо через дорогу есть даже магловский почтовый ящик».

Рон слегка поморщился. «Да, в этом есть доля правды», - признал он. «Но все равно нам не так уж и много нужно было ему сказать. Ну ладно, может, он сначала и обидится, когда мы его увидим, но он успокоится, когда мы ему все объясним».

«Я надеюсь, что ты прав, Рон. Просто...»

«Что?»

«Подумай об этом с точки зрения Гарри», - сказала Гермиона. «Меньше двух месяцев назад он видел, как Седрика Диггори убили прямо у него на глазах, а потом ему пришлось в одиночку противостоять этому монстру. И с тех пор он торчит дома со своими родственниками, которые, судя по выражению лица Гарри при каждом упоминании о них, не самые приятные люди».

«Это еще мягко сказано», - насмехается Рон.

«Что ты имеешь в виду?»

«Ну...» - ответил Рон, внезапно почувствовав себя неловко. «Я отправился с Фредом и Джорджем спасать его оттуда, летом после нашего первого курса. Его комната была заперта снаружи, а на окне были решетки».

Гермиона вздохнула и прикрыла рот рукой.

«Да... Я не заходила внутрь, но Фред и Джордж заходили. Им пришлось взять его сундук из шкафа под лестницей, и, судя по тому, что они могли сказать, Гарри, должно быть, приходилось спать в нем, когда он был моложе».

«О Боже, я и понятия не имела!» - воскликнула Гермиона, из глаз которой текли непролитые слезы. «Эти... эти...животные! Это, конечно, объясняет некоторые вещи, которые я заметила в Гарри, но, о Рон, это только усугубляет ситуацию! Он пережил тяжелейшую травму, и все лето мы только и делали, что посылали ему письма с рассказами о том, как мы здесь заняты, а он торчит в одиночестве, живя с этими...людьми. Он, должно быть, чувствует, что мы его бросили, что особенно плохо, учитывая...»

«Учитывая что?»

«Ну, учитывая то, что случилось в прошлом году... ну, знаешь... после того, как его имя появилось в Кубке огня», - неловко ответила она.

У Рона мгновенно запылали уши. «Верно», - тихо сказал он, стыдливо глядя в пол.

«И теперь, в довершение всего, - продолжила Гермиона, - на него нападают дементоры в его собственном доме, доказывая, что там небезопасно, и все, что ему сказали, - это больше не выходить из дома, по крайней мере, если верить словам Сириуса».

«Черт возьми... Нельзя же винить его за то, что он сбежал, правда?»

«Нет, не совсем», - согласилась Гермиона. «Что еще хуже, Сириус также сказал мне сегодня утром, что Орден планирует привести Гарри сюда - сегодня вечером! Что они сделают, когда узнают, что его нет? Может, стоит рассказать кому-нибудь о письме?»

Рон потёр рукой щеку и целую минуту размышлял над этим вопросом, прежде чем молча принять решение. Он забрал у Гермионы письмо Гарри и прочёл его в последний раз.

«Все так, как сказал Гарри, не так ли?» - сказал он наконец. «Все сводится к тому, на чьей мы стороне. Не знаю, как вы, но я усвоил урок прошлого года и с этого момента я на стороне Гарри. Если он не хочет, чтобы мы кому-то рассказывали, значит, мы не будем».

«Ты уверен, Рон?» - обеспокоенно спросила Гермиона, явно раздумывая, как поступить.

«Да, уверен», - торжественно ответил он. «Я чувствую, что скоро все станет ужасно. Взрослые этого не говорят, но ты видишь это по их лицам. И что бы ни случилось, Гарри, как всегда, окажется в гуще событий».

«В этом ты прав», - согласилась Гермиона с водянистой усмешкой.

«Я предлагаю пока держать язык за зубами», - сказал Рон. «Если нас спросят, мы скажем, что Гарри сказал, что он в безопасности, но не более того».

«Я не люблю скрывать что-то от профессора Дамблдора, но... думаю, вы правы. Никто не знает Гарри лучше, чем мы. Если бы они просто послушали нас с самого начала, Гарри мог бы быть здесь все это время, и на него бы не напали в первую очередь».

Рон серьезно кивнул и с помощью свечи поджёг письмо Гарри.

«Значит, решено», - заявила Гермиона, когда пергамент занялся пламенем. «Отныне, если дело дойдет до драки, мы поддержим Гарри, несмотря ни на что - даже если это будет означать пойти против взрослых».

«Ради Гарри», - повторил Рон, кивнув в знак согласия. На несколько мгновений они замолчали, не в силах избавиться от ощущения, что только что было решено нечто грандиозное.

<http://tl.rulate.ru/book/117189/4649887>